

3 сентября 1978 года + № 204 (19347)

К 150 - л е т и ю
со дня рождения
А. Н. Толстого

ВО ВСЕХ СЛОЖНЫХ СВЯЗЯХ

Сценическая история драматургических произведений Льва Толстого чрезвычайно богата. Постановки всех крупнейших пьес Льва Толстого были осуществлены и на сцене одного из старейших в стране — Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина, бывшего Александринского театра. Прославленные актеры этого театра — М. Г. Савина, В. Н. Давыдов, К. А. Варламов, Н. Ф. Сазонов, В. П. Далматов, В. А. Мишурина-Самойлова, Н. К. Симонов, Н. С. Рашевская создали на сцене театра толстовские характеры, вошедшие в золотой фонд отечественной сценической культуры.

КАК ТОЛЬКО в Петербурге стало известно, что Толстой написал драму «Власть тьмы», Савина телеграфировала писателю и просила разрешения взять ее к своему бенефису. Толстой ответил согласием, и в конце 1886 года Савина умоляла писателя как можно скорее выслать рукопись, уверяя, что берет на себя все хлопоты в цензуре. Это был решительный шаг. Савиной со всех сторон говорили о «низком» содержании пьесы, многие недоумевали по поводу заинтересованности знаменитой премьерши в толстовской драме. Ходили упорные слухи, что со стороны цензуры будут серьезные препятствия.

Получив «Власть тьмы» в корректуру (пьеса еще печаталась), Савина, по ее словам, «пришла в восторг». Она поехала в Ясную Поляну подготовиться к Толстому о предстоящем спектакле. А. К. Чертова вспоминала рассказ Толстого об этом визите: «Я ей посоветовал: уж если ей играть, то Акулину, это больше ей подходит, хотя она говорит, это не совсем ее амплуа. Все же она скромно так выслушивала и просила меня прочесть одну-две сцены, а потом сама читала и, знаете, право очень недурно, я никак не ожидал; она уловила верный тон. Да, она, видно, умница, понятливая».

«Умница» понравилась Толстому. После отъезда Савиной за ужином шутил: «Это счастье, что я стар. Она прелесть».

Полная впечатлений от знакомства и беседы с Толстым, актриса возвратилась в Петербург и приступила к работе над ролью Акулины. В феврале-марте 1887 года в Александринском театре шла подготовка к спектаклю. Состоялось семнадцать репетиций, в Тульскую губернию был послан художник-декоратор М. А. Шишков, который сделал зарисовки крестьянских изб и одежды. Руководил постановкой управляющий труппой театра драматург А. А. Потехин. Он звал Толстого в Петербург на репетиции. В столицу Толстой не поехал, но ходом подготовки спектакля интересовался.

В процессе работы над историей Академического театра драмы имени А. С. Пушкина я обнаружил ряд неизвестных ранее документов, проливающих дополнительный свет на историю этой постановки. Среди них — записи из неопубликованного дневника С. И. Смирновой-Сазоновой, жены актера Н. Ф. Сазонова, исполнявшего роль Никиты. Записи свидетельствуют о громадном интересе в Петербурге к готовящемуся спектаклю. 3 марта 1887 года автор дневника отметил: «Куда теперь ни покажутся актеры, везде их спрашивают: что «Власть тьмы»?»

Неизвестные ранее письма актера П. М. Свободина, репетировавшего роль Акима, также говорят о возбуждении, царившем в театрально-художественных кругах Петербурга в

связи с этой постановкой: «Представлению графа Толстого у нас в Петербурге я решительно придаю значение целого переворота в театре, целой будущности в судьбе театра уже только в том смысле, что постановка драмы поощрит, заманит Толстого писать для сцены».

Но «Власть тьмы», спектакль, о котором так много говорили, спорили, мечтали, и который довели до генеральной репетиции, был неожиданно запрещен по личному указанию царя.

В то время, когда в Петербурге происходили эти события, знаменитый актер Александринского театра В. Н. Давыдов служил в частном театре в Москве, он пробыл там два года и вернулся на Александринскую сцену. И вот однажды московские студенты пригласили Давыдова участвовать в устраиваемом ими концерте. Актер выбрал «Власть тьмы», и поехал к Толстому за разрешением публично читать пьесу. «Волнуясь и робея, я отрекомендовался, — вспоминал Давыдов. — «Очень рад вас видеть, — сказал Лев Николаевич, протянул мне руку и, не выпуская ее, начал поворачивать меня с веселой улыбкой. — Покажите-ка, какой вы революционер!». Слова эти относились к тому, что я оставил императорскую сцену и перешел в театр к Коршу. Тогда об этом немало говорили как о протесте с моей стороны». А потом Давыдов читал Толстому «Власть тьмы». Высоко оценив давыдовское чтение, Толстой по просьбе актера сам прочитал сцену с Митричем из третьего действия.

Мысль о «Власти тьмы» не оставляла Давыдова и по возвращении в Петербург. Он не только читает в концертах отрывки из пьесы, но и ставит запрещенную для театра драму силами любителей на домашней сцене. Спектакль состоялся 10 января 1890 года. Это было первое в России представление «Власти тьмы». А. П. Чехов, бывший в то время в Петербурге, пошел на этот спектакль и отзывался со свойственным ему лаконизмом: «Хорошо».

«Власть тьмы» была разрешена к представлению только в 1895 году. Александринский театр показал подготовленный восемь лет назад спектакль. К дню премьеры произошла замена некоторых исполнителей, далеко не все вышло удачно, но корифеи театра — Савина и Давыдов, получившие указания от самого Толстого относительно своих ролей, создали характеры сложные и правдивые. Не благостным проповедником, а человеком инстинктивно ищущим правду, осуждающим всякую несправедливость, представлял Аким в исполнении Давыдова. Роль эту он играл и в советские годы.

«Плоды просвещения» были поставлены в Александринском театре в 1891 году. А на днях на сцене Пушкинского театра состоялась премьера этой же

пьесы, которую пушкинцы посвятили 150-летию со дня рождения великого писателя. Драма А. Н. Толстого «Живой труп» была поставлена в 1911 году. Вокруг пьесы бурлили страсти. Дело в том, что сам Толстой не обнаружил ее. Текст драмы обнаружен был среди рукописей писателя после его смерти. Еще до того, как пьеса была опубликована, распространялись слухи о том, что она автобиографична, содержит мотивы ухода Толстого из Ясной Поляны.

Спектакль взялся ставить В. Э. Мейерхольд вместе с режиссером А. Л. Захаровым. Оформлял постановку К. А. Корвин. Были привлечены крупные силы театра — Р. Б. Аполлонский, потом Н. Н. Ходотов (Протасов), Ю. М. Юрьев (Каренин), М. Г. Савина (мать Каренина). В творческой палитре Мейерхольда не было красок, близких поэтике Толстого, и это не могло не сказаться на художественном результате спектакля. Но тем не менее встреча с героями Толстого была этапом в постижении драматургического наследия писателя.

В 1950 году режиссер В. П. Кожин осуществил на сцене театра новую постановку «Живого трупа». Исполнители роли Федя Протасова Н. К. Симонов раскрывал прежде всего благородство, чистоту, поэтичность героя. На протяжении спектакля Федя — Симонов вырастает как человек, как личность. Истерзанная душа Федя знает высокую моральную ответственность перед жизнью. Одна из сильнейших сцен спектакля — сцена допроса у следователя (роль эту в острой манере играл Б. А. Фрейндлих). Как-то неожиданно Протасов оказывался за столом следователя и произносил свой знаменитый монолог — приговор бесчеловечности, лживой морали, мертвящим законам.

Этот выдающийся спектакль долго не сходил с афиш театра. А новые и новые поколения зрителей знакомятся с этой постановкой в ее кинематографическом варианте.

Говоря о советском периоде истории Театра имени А. С. Пушкина, следует упомянуть, что в начале 1918 года здесь шла притча-легенда Толстого «Петр Хлебник», которая казалась созвучной времени, так как в ней видели торжество добра и призыв к самоотречению во имя общего дела. В первые годы после Октября были возобновлены все крупные пьесы писателя.

За этими спектаклями, эпизодами, бытовыми подробностями, творческими неудачами и достижениями неизбежно встает общая проблема освоения драматургии Толстого. Каждое обращение к Толстому учит театр выявлению нравственного потенциала, постижению духовной жизни человека во всех ее сложных связях и противоречиях. Толстовские герои живут напряженной внутренней жизнью, они всегда соотносены с ходом исторического процесса. Многие завоевания театра в области реалистического искусства опираются на великое наследие Толстого.

А. АЛЬТШУЛЕР,
доктор искусствоведения